

И снова Курск

И снова Курск, и тот же самый двор,
две лавочки под сырыми деревьями.
Мы только что вернулись из деревни,
в нас плещется ещё её простор.

А здесь трамвай пиликает, вот-вот
КАМАЗ шестёрку в бампер поцелует,
бухтит во сне мелодию какую-то
сквозь горло труб гигант-хлебозавод;

троллейбусы отбросили рога,
и снится им растрёпанная осень.
Я тоже засыпаю. Ровно в восемь
я как колосс на глиняных ногах

шатаюсь, побреду в продрогший душ,
умоюсь, поскребу зубною щёткой
эмаль зубов и смою с подбородка
вчерашний сон и сладкий запах груш.

Я выпью чай и наспех расчешусь,
пиджак надену, зашнурую боты
и на работу, снова на работу
в толпе прохожих сонно поплетусь.

Окончен отпуск и опять дела
навалятся, как снег декабрьский.
Меня помчит троллейбус угорелый,
Хрипящий, как двузубая пила.

Радищева скользнёт под колесом,
вот Павлова, а вот он Парк героев...
Я выскочу, портфель в листву зарюю
и на душе настанет *хорошо*.

Скользну во дворик. Сяду в тишине,
и город вмиг провалится сквозь землю.
Троллейбус перелезет через зебру,
знакомое лицо мелькнёт в окне.

Я закурю. Погода хороша,
и всюду тишь, лишь мятые старушки
на лавочке, моргая, как лягушки,
зашепчутся о чём-то «ша...ша...ша...».

Вдруг на меня посмотрят делово,
я выброшу окурочек. Жизнь прекрасна!
Что на душе? Пока ещё не ясно?
А это осень. Только и всего.

* * *

Вагон-кочевник *тух-тутух-тутух*
По рельсам – надрывается, болезный.
Сосед сканворд решает бесполезный:
- Медведь А. Милна? Точно! Винни Пух!

Мелькают огоньки: туда-сюда-
туда, откуда еду я обратно.
Пейзаж ускорился и превратился в пятна,
И с тёмным небом спелись провода.

А через семь каких-нибудь часов
Мой город, захолустный, забубённый,
Старушкой дряхлой подбежит к вагону:
- Водичка, пиво, чебуреки, сок...

И чудо-птица – курский соловей,
Которого пиарят старожилы,
Из нас с тобою вытянет все жилы
Бесхитростною песнею своей.

* * *

Декабрь сосёт фонарь, как леденец,
И тянет время. Люди простывают,
Балконы плотнее закрывают –
Как говорится, осени конец.

По сторонам не щёлкай, не зевай,
Когда на пешеходном переходе
К тебе, как волнорез тупой, подходит
Беззубый перекрашенный трамвай.

Один неверный шаг, и заскулит
По рельсам туша ржавого железа,
И результат небрежного пореза
Не заврачуеет Доктор Айболит.

Декабрь. Скользко. Голова болит.

Душа открыта всем ветрам. Гудит
Моторчик сердца, тарахтит послушно
предупреждая: осторожно, душу
не застуди.